

не найти. А черныя брови дугой! А косы свѣтло-русыя—длиныя да густыя, точь-въ-точь два снопа свѣжей только-что скошенной ржи. Да что говорить! Все было тогда хорошо у Параски!). И это о. Аристархъ не даромъ сдѣлалъ. Съ этого вѣнчанья такъ все уже и пошло у нихъ. Все вмѣстѣ. Первое дѣло: рядышкомъ выстроили они себѣ новыя хаты съ большими городами. Въ поле ли ѣхать — возъ Терентья тянется за возомъ Андрея; въ кабакъ ли пойти—Андрей сидитъ рядомъ съ Терентіемъ, въ одно время они говѣютъ въ великомъ посту, одинаково грозно нападаетъ на нихъ батюшка за то, что они не хотятъ говѣть въ другой разъ въ году — въ Петровъ постъ. Да чего лучше: каждый годъ они вмѣстѣ снимаютъ у помѣщика двѣнадцать десятинъ земли и тутъ уже все пополамъ: и рискъ, и работа, и зерна, и прибыль, и убытокъ. И чтобъ этакіе завзятые пріатели поссорились! Да никогда этому нельзя повѣрить. Имъ и поссориться-то не легко. Терентій, напримѣръ, любитъ выпить. Андрей, положимъ, тоже нельзя сказать, чтобъ ужъ совсѣмъ не любилъ,—кто-жъ этого не любитъ? Но Терентій любитъ выпить основательно, такъ чтобъ, придя домой, непременно расколотить стекло въ оконѣ, либо перевернуть казанъ съ борщомъ, либо даже замахнуться кулакомъ надъ головой Олены (замахнуться и только,—это надо замѣтить, потому что Олена не изъ такихъ женъ, которыя дадутъ себя въ обиду. Ну, нѣтъ. Она скорѣй сама всякаго побьетъ, глаза выпарапаетъ, хотя бы то былъ и самъ ея законный голова). И въ такихъ случаяхъ Терентій непременно отправляется къ Андрею и начинаетъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ обличать своего пріателя во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ. Такой уже нравъ у него. Тутъ оказывается, что преступнаго Андрея мать-сыра-земля по какому-то странному недоразумѣнію держитъ на своей поверхности и не поглощаетъ его; потому что онъ—хитрый мошенникъ и воръ (надулъ его, Терентія, на житѣ прошлогоднемъ), коварный соблазнитель (не довольствуясь своей Параской лупоглазой, обольщаетъ Олену), и кромѣ того еще безбожникъ, потому что не хочетъ говѣть въ Петровъ постъ. Разумѣется, мы только изъ деликатности употребляемъ такія мягкія выраженія; Терентій же не любилъ деликатничать и выражался сильно и откровенно. Что же дѣлалъ Андрей? Онъ сосредоточенно молчалъ и продолжалъ чинить возъ или вострить косу, даже какъ будто ничего и не слышалъ, только изрѣдка, когда Терентій отпускалъ какое-нибудь отмѣнное словцо, ухмылялся и шевелилъ усами. Когда же Терентій уставалъ и